

тическом восприятии. «Когда мы созерцаем прекрасный, т. е. эстетически положительный объект, нас, прежде всего, охватывает чувство близости, единства, общности с этим предметом. Нам приятно быть в контакте с ним, трудно оторваться от него. И, наоборот, если эстетический предмет нам неприятен, то в этом чувстве проявляются различие, противоположность, противопоставленность между воспринимающим и воспринимаемым. И само чувство приобретает эстетически отрицательный характер»³.

В самом деле, кто из нас не вступал в контакт с природой, например, в лесу. Мы говорим «прекрасно», т. е. получаем эстетическое наслаждение, когда наше идеальное представление о лесу совпадает с объектом восприятия. И наоборот, если в лесу мы видим выжженную кострами землю, сломанные деревья, битые бутылки, брошенные банки из-под консервов, наше идеальное представление о лесу не совпадает с объектом восприятия, и само чувство приобретает эстетически отрицательный характер. В основе эстетического отношения, как видим, лежит единство между объектом и субъектом.

Горизонты красоты в природе воистину бескрайни. Но есть нечто общее, что соединяет рост живого дерева и разбегание дальних галактик, передачу генетической информации и виртуальные процессы в элементарных частицах. Это общее, по словам В. И. Ленина, есть универсальная «...закономерность вечно движущейся и развивающейся природы»⁴. Поэтому одна из задач эстетического воспитания заключается в раскрытии универсального характера действия законов красоты, пронизывающих и космологические процессы, и органическую эволюцию, и созидаящий труд человека. Людям небезразлично, в каком мире они живут. Красота действительно космична, и универсальность ее законов является лучшим аргументом против узости субъективизма.

¹ Основы эстетического воспитания.— М., 1975.

² К. Маркс и Ф. Энгельс об искусстве.— М., 1967, т. 1, с. 127.

³ Правда, 1979, 6 января.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 164.

К. И. СКУРАТОВИЧ

ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЕ ДУХОВНОЕ МАНИПУЛИРОВАНИЕ И ЕГО КЛАССОВАЯ СУЩНОСТЬ

Широкое использование форм и методов духовного воздействия на сознание трудящихся при империализме обусловлено прежде всего тем, что в этот период экономическая и политическая борьба трудящихся угрожает самому существованию капиталистической системы. Не случайно В. И. Ленин считал, что «империализм есть канун социальной революции пролетариата»¹.

В структуре империалистического духовного манипулирования значительное место занимает насаждение среди трудящихся социальных иллюзий и мифов о якобы общих интересах эксплуататоров и эксплуатируемых, о незыблемости капиталистического производства, об абсолютных правах и свободах личности. Уже на рынке наемного труда возникает иллюзия равенства прав и свободы волеизлияния, поскольку капиталист и пролетарий «...относятся друг к другу лишь как товаровладельцы и обменивают эквивалент на эквивалент. Собственность! Ибо каждый из них располагает лишь тем, что ему принадлежит»².

Специфика заработной платы при капитализме состоит в том, что, будучи производной стоимости и цены товара (рабочая сила), она принимает форму цены и стоимости труда, камуфлируя тем самым отношения капиталистической эксплуатации. Это детерминирует «все правовые представления как рабочего, так и капиталиста, все мистификации капиталистического способа производства, все порождаемые им иллюзии свободы, все апологетические увертки вульгарной политической экономии»³.

Стихийное воздействие экономических факторов на общественное сознание мистифицирует восприятие реальной действительности, воспроизводит буржуазные установки сами по себе, без субъективного вмешательства, создает систему «автоматического» регулирования идеологических и социально-психологических процессов. Так складываются благоприятные условия для манипулирования сознанием, которое как бы стремится «быть

обманутым», для внедрения в сознание трудящихся буржуазных стереотипов.

Поскольку историческая сущность капитализма определяется антагонистическими противоречиями между трудом и капиталом, то усиление социальной напряженности становится объективной предпосылкой маневрирования, осуществляемого господствующим классом во всех сферах общественной жизни. Идеологическое воздействие на личность, достигаемое посредством манипулирования духовными потребностями, призвано воспрепятствовать формированию чувства социального протеста, появлению антибуржуазных настроений, свести до минимума ее социально-политическую активность, ограничить возможности духовного развития узкими рамками буржуазных представлений.

Конституализация монополистического капитализма ознаменовала собой и новую ступень порабощения наемного труда, что существенно изменило ситуацию и в духовной сфере. Сконцентрировав капитал огромных размеров, горстка монополистов получает возможность широко применять разнообразные формы экономического и духовного принуждения. Вынужденная подчинить собственные экономические и политические интересы интересам монополий мелкая буржуазия по существу теряет право на собственную идеологию. Отныне в границах буржуазного сознания для нее существуют два пути: ностальгия по благословенным временам свободной конкуренции, ведущая к хронической духовной неполноценности, и идейное подчинение монополиям, как обязательное условие выживания в монополистическом окружении. По словам В. И. Ленина, «все это вызывает повальный переход всех имущих классов на сторону империализма. «Всеобщее» увлечение его перспективами, бешеная защита империализма, всевозможное прикрашивание его — таково знамение времени»⁴.

Многочисленные идейные течения буржуазной мысли оказываются в общем подчиненными империалистической идеологии. Их критический потенциал нивелируется отсутствием положительного содержания и исторической перспективы. Следовательно, единственная реальная опасность существованию капитализма исходит от научной идеологии рабочего класса. По мере роста социально-политической активности трудящихся она становится фактором, обеспечивающим интеграцию всех трудящихся в борьбе за свержение господствующего класса. В этих условиях для буржуазии неизмеримо возрастает потребность в новых, усовершенствованных средствах управления общественным сознанием, в арсенале которых важное место принадлежит духовному манипулированию как массовому, индустриализованному производству иллюзорного сознания.

Государственно-монополистический капитализм, сформировавший олигархию, которая обладает практически неограниченной экономической, политической и военной властью, способствовал резкому росту массы людей, интересы которых противоположны интересам элиты. Персонификация анонимных прежде отношений господства в лице монополистической элиты и верхушки государственного аппарата настолько разрушительно воздействует на традиционно навязываемые образы буржуазной демократии, что для сохранения их общественного престижа и идеологической эффективности требуется система духовного манипулирования. На нее возлагаются надежды обеспечить всеобъемлющий, тотальный контроль за формированием политической, духовной и личной жизни граждан.

Резкое сужение сферы империалистического господства, выразившееся в утрате влияния на многие страны, избравшие некапиталистический путь развития, успехи социалистического строительства в странах социалистического лагеря вынуждают буржуазию прибегать к откровенной лжи и клевете на реальный социализм и его теорию.

С первых дней существования Советской власти буржуазные средства массовой информации извращают процесс строительства новой жизни в нашей стране, цели и задачи, решаемые партией и народом. Ныне такие извращения используются при освещении событий во всех странах социализма, а также в тех развивающихся государствах, которые проводят антимонополистическую политику.

В условиях изменения соотношения сил на мировой арене в пользу социализма, идеологическое давление империализма на развивающиеся страны и страны социалистического лагеря приобрело характер «психологической» войны. Под знаменем антикоммунизма осуществляется концентрация экономических, политических и военных усилий империализма. Пожалуй, это один из немногих моментов, определяющих общую направлен-

ность многочисленных политических доктрин империалистических держав независимо от их конкретных конъюнктурных соображений и разногласий. Как отмечалось на июньском (1983) Пленуме ЦК КПСС, одной из особенностей переживаемого человечеством периода является обострение противоборства двух полярно противоположных мировоззрений — социализма и империализма; усиление борьбы за умы и сердца миллиардов людей, от исхода которой в немалой степени зависит будущее человечества⁵.

Поскольку сущностью империалистического духовного манипулирования является отравление сознания трудящихся масс, главным объектом воздействия оказываются их духовные потребности, которые подвергаются деформированию и извращению, ориентируются на потребление продуктов буржуазной «массовой культуры». Изоляция трудящихся от прогрессивной, гуманистической культуры одновременно является их отлучением и от научного социализма как высшей формы классового сознания пролетариата и наиболее полного воплощения реального гуманизма.

В оценке большинства буржуазных исследователей распространение «массовой культуры», включающей в себя культ насилия, жестокости и аморализма, предстает как доказательство органической неспособности трудящихся масс к восприятию подлинной культуры. Западногерманский социолог Х. Келлерер пишет: «Коллективный вкус есть вкус к халтуре. Когда господин из толпы говорит об искусстве, он имеет в виду халтуру, а когда он говорит о настоящем произведении искусства, то наделяет его халтурными чертами»⁶. Буржуазные социологи и теоретики культуры игнорируют то обстоятельство, что духовная культура как важнейшая часть надстройки над экономическим базисом **отражает** общественное бытие, а в антагонистическом обществе выражает «мысли господствующего класса». Потому следует говорить не о фатальной неизбежности «омассовления» культуры, а об использовании капитализмом новейших средств духовного производства в своих классовых интересах и дискриминационном распределении духовных ценностей.

Место и роль «массовой культуры» в системе духовного манипулирования определяется широкими возможностями ее пропагандистского использования. Представляя собой специфическое средство эмоционального воздействия на человека, она способна обеспечить главное условие успешного манипулирования — скрытность воздействия. Образы, предлагаемые ею, не требуют мобилизации интеллектуальных способностей. Воспринимаемые зачастую подсознательно они также подсознательно, и по этой причине очень устойчиво, приобретают статус установок поведения. Антиинтеллектуальная направленность «массовой культуры» создает мировосприятие, ограниченное чисто эмоциональной, инстинктивной стороной отношения к социальной действительности, это мировосприятие «политического неандертальца»⁷. Обладая функцией унифицирования духовных потребностей, «массовая культура» способствует выработке интегративной модели буржуазной идеологии, скрываемой под маской плюрализма эстетических вкусов.

Духовное манипулирование сознанием трудящихся масс с целью их идейного «вживления» в капиталистические общественные отношения выражает классовую сущность культурно-исторического процесса, осуществляемого монополиями и буржуазным государством. В то же время духовное манипулирование объективно присуще и самой «массовой культуре», поскольку последняя обусловлена кризисом буржуазной культуры эпохи империализма. Общая антигуманная направленность «массовой культуры» проистекает из враждебности империализма интересам прогрессивного развития человечества. Отмечая это обстоятельство, не следует, однако, забывать, что «массовой культуре» противостоит культура демократическая, социалистическая, представители которой ведут непримиримую борьбу против буржуазной культуры во всех ее формах и видах.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 308.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 187.

³ Там же, с. 550.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 407.

⁵ См.: Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 года. — М., 1983, с. 7.

⁶ Die Manipulation (Die staatsmonopolistische Bewußtseinsindustrie). — Berlin, 1969, S. 331.

⁷ Horizont, 1979, № 5, S. 30.